
Пробуждение были мягко говоря не очень приятным. Если вчера болело все, то теперь болело и то, о существовании чего я даже и не знал.

Открыв глаза я понял, насколько сильно устал и как мало отдохнул. Хотелось вновь закрыть глаза и забыть обо всем: о целях, проблемах, начинаниях – вообще всем. Однако голос в голове решил иначе и предательски нашептывал о важности этих дел для меня самого.

Со стоном встав и выполнив утренней разминку (неожиданно, но она смогла привести меня в чувства, пускай и ненадолго) я направился к своим пациентам. В последнее время практики у меня предостаточно и не только на людях, но и на представителях других рас.

Осмотрев боевую тройку я наконец-то смог выдохнуть спокойно. Осложнений не появилось, все трое идут на поправку. Ог так вообще мог проснуться в любой момент. Закончив с ними я отправился на завтрак.

В середине приема пищи из палатки, где находились трое раненых, вышел гном. Налитые кровью глаза, гигантские мешки под глазами, взлохмаченные волосы, скомканная борода, а также слюна, текущая из рта. Если бы я не осматривал его буквально двадцать минут назад, то решил бы, что он стал мертвецом.

— Еда... — прохрипел он ослабли голосом уставившись на наши тарелки и, с невиданной для его состояния скоростью, рванул к костру. Голыми руками скинув крышку с кипящего котелка, не побоялся жару, и, трансфигурировав гигантскую ложку из воздуха, начал пожирать еду.

Я наблюдал за этим просто с гигантскими глазами. Мои же спутники отнеслись к этому с поистине титаническим спокойствием.

Спустя пять минут чревоугодия котелок, вычищенные до блеска, с металлическим звоном упал на землю. Окинув нас взглядом, в котом всё ещё плескалось безумие, гном крикнул:

— Бухло! — от неожиданности я подпрыгнул на месте. Больно уж громко он крикнул.

Тут со стороны в него прилетела бутылка чего-то «горючего». Проследив взглядом я увидел Флитвика, что с понимающей улыбкой смотрел на своего товарища.

Оторвав зубами пробку Ог одним глотком осушил пол бутылки забористого пойла.

— Фуах! Хорошо пошла! — на лице недавно больного гнома стал приглядываться здоровый румянец. В его лаза больше не наблюдалось безумия, а лишь безграничная любовь к этому прекрасному миру. — Как заново родился! Давно мне так хреново не было! Со времен грандиозной попойки на свадьбе Вэбры. Ха-ха-ха, знатно тогда мы побуянили! — на одном

дыхании сказал гном, а потом заразительно засмеялся.

Казалось, под конец этой постановки в театре полнейшего абсурда, я познал дзен. Меня больше ничем не удивить. Я уже увидел все в этом мире. Даже «воскрешение» полумертвого гнома, что первым делом нажрался, в обоих смыслах этого слова.

— И часто у вас так? — как-то отстранённо, будто в пустоту, спросил я у рядом сидящих эльфиек.

— Частенько, — кивнула Лис. — Он довольно часто напиваться до чертиков, что даже лыка связать не мог...

— Эй! — возмутился обиженный ее высказыванием Ог.

— ... но на следующий день он словно оживает, после всего лишь одной бутылки. И куда только уходят десятки литров алкоголя? — не обратив внимание на выкрики гнома, закончила Лис.

— Ха-ха-ха. Это ещё ничего, малой. Ты ещё не видел, как мы с Эдом напивались! — тут он замолчал, словно только что заметил отсутствие вампира. Окинув взглядом лагерь, а также окружающую его территорию, гном спросил: — Кстати, а где клыкастый? Неужели дрыхнет?

Спросив это он тут же замолчал, заметив тень, что промелькнула на лицах каждого присутствующего здесь. Бедная Сол. Она только начала отходить, но вновь услышав про вампира в слезах убежала в свою палатку. Виновато на нас посмотрев, Лис ушла следом за ней.

— Понимаешь, Ог... — начал вводит в сложившуюся ситуацию гнома профессор. Я же не слушая слов полу гоблина отправился к себе. Нужно посмотреть, что там с моими оболочками, да и с телом заодно более детально.

Сев поудобнее я уже по привычке провалился внутрь себя. Осмотревшись вокруг я, в который за сегодня раз, облегчённо выдохнул. Травм не наблюдалось, лишь истощение почти каждой оболочки. Что не говори, но выложился я за последние сутки будь здоров. Самое то для развития, но обстановка как бы не ахти для здоровой жизни. Да и для жизни в принципе. Все же развитие и опасность ходят рука об руку. По крайней мере у магов так.

Выйдя из пространства души я облокотился спиной на кровать. Вытянув перед собой руку я сконцентрировался.

Спустя мгновение, в магическом зрении, из моего тела стала вытекать мана, светло-голубого цвета, почти белого. Сгустившись она приняла форму нелепо выглядящего дракона. Одна лапка больше другой, часть ребер срослось в единую пластину, а про не полный набор зубов и говорить не стоит.

Рассмотрев свое творение с разных сторон я, сжав кулак, рассеял эту статуэтку по ветру. Мда, и это моя попытка воссоздать вчерашнего дракона. Да если бы ее кто-то увидел, меня бы засмеяли. Надо больше тренироваться.

Вытянув на этот раз две руки я закрыл глаза и вновь сконцентрировался. Попробую в этот раз что-то попроще.

Светло-голубое сияние осветило мое лицо, тени заплясали на стенах палатки...

Дальнейшая неделя ничем выдающимся не запомнилась. Тренировки, приемы пищи, а также осмотры больных.

Наш боевой гном услышав полную историю наших переключений намеревался в тот же миг идти спасать своего боевого товарища, но стоило ему чуть больше подумать о нынешней ситуации как весь боевой запал утих. Не пропал, нет, но затаился до лучших времён. Пришлось ему запивать горе алкоголем, да заедать в придачу.

На третий день нашего пребывания в новом лагере пришел в себя и Кроко. Его пробуждение не было столь же запоминающимся как у гнома, но те эмоции, что испытал я вместе с ним ещё долго будут сиять у меня в памяти.

Та боль, что пронизывала его тело, а также друга, душевная, что последовала после рассказа о похищении вампира. Печаль, жажда мести, разочарование, а также боль. Весь этот коктейль пришлось испытать и мне. Кто бы мог подумать, что наш драконит настолько тяжело это воспримет. Правда его эмоции были слегка необычны, словно они были направлены не на нынешнюю ситуацию, а куда-то в другое время. В прошлое. Хотя мне могло и показаться.

Лечение, если это можно так назвать, протекало очень быстро. Буквально через день Кроко полностью пришел в себя. Как раз в это же время полностью очухался и гном. Последствия истощения пропали, оставив после себя лишь воспоминания.

На пятый день, на два дня раньше предполагаемого срока, пришла в себя и некромантка. По этому поводу Алистер неведомо откуда достал четырех зайцев, и мы устроили шашлык на открытом воздухе, в окружении мертвецов. Мде, но не стоит нас судить. Мы не забыли о вампире о нет.

Кстати, новость о похищении вампира Сьюзен приняла почти нейтрально. На первый взгляд. Конечно ее эмоции говорили об обратном, но такой же бурной реакции как у остальных у нее не наблюдалось.

Рассказав Кристал о ее состоянии я ожидал много, но не того, что буквально на следующий

день она придет в норму. Я тогда ещё долго отходил от шока, овладевшего мной. По всем показателям она была полностью здорова, а раны, что должны были заживать около нескольких недель полностью исчезли. Словно для нее прошло месяца полтора, может два. Но ведь такого не может быть, верно?..

Сегодня седьмой день от нашего переселения в новый лагерь. Хм, так сказал, словно веду какую-то летопись. Может мне и в правда начать вести дневник? Нет, думаю это будет лишним.

Именного сегодня должны начаться первые тренировки в технике сокрытия ассасинов. Жду не дождусь.

Я и профессор. Одина на один. Позади нас лагерь. Вокруг — ничего кроме вездесущего снега. Полу гоблин о чем-то сосредоточенно думает, а я в ожидании смотрю на него.

Наконец к чему-то придя в своих мыслях, Флитвик взмахом руки создал тонкую книжку, я бы сказал даже тетрадку. Коричневый переплет, кожаная обложка. На вид не слишком толстая, листов двадцать, может немного больше. Но чему меня магический мир научио, так это не судить книгу по обложку.

— Держи, — протянул он ее мне. — Прочитай все, что здесь написано и скажи, что непонятно.

Мой скептический взор упал на лицо процессора. Это все? Серьезно? Тайная техника ассасинов изложена на бумагу? Именно такие эмоции я попытался вложить в свой взгляд.

Не поддавшись моему взору, полу гоблин лишь скосил взгляд на тетрадь. Пожав плечами я взял ее в руки и, усевшись где стоял, подушка сама возникла подомной, принялся читать.

Так, что тут у нас. Техника создана каким-то ассасином... Предназначена для слияния с миром... Основной способ применение: правильная циркуляция маны... Изменение спектра маны... Придания определенных свойств... Использования мелких каналов маны... Улучшение контроля и пропускной способности мана тела... Полное исчезновение от...

Закончив с чтение, я в задумчивости уставился на обложку тетради. Не все так просто в ней, как могло бы показаться на первый взгляд. Первое, что стоит уяснить — для нее нужен контроль невероятных масштабов, точнее для последней стадии техники. Всего их четыре. Первый — способность сокрытия от обычных людей и слабых магов. Второй — сокрытия от большей части магов, видящих, а также мертвецов. Третье — от грандмастеров видящих, специализирующих на сенсорике. Ну и четвертый — сокрытие от сенсоров архимагов, а также Богов. Вот последнее конкретно меня так удивило.

Постижение первых двух уровней не является чем-то сложным, для магов, обладающих приличным контролем. Третий уровень — прерогатива талантливых людей. Четвертый — гениев

Читая описание техники, я задался вопросом. А почему уже на втором уровне можно скрыться от мертвецов? В этой же книге я и нашел ответ. Мертвецы из-за своей природы могут ощущать лишь прану, а также живую Ману, что вырабатывают разумные. На втором же уровне ассасин полностью маскирует Прану, а также выходящую из него Ману. На первом только прану.

Почему мертвецы так ограничены в сенсорике? Деформация их источника. Из-за большой концентрации маны смерти, отрезается большая часть чувствительности, в замен на силу, конечно.

Каков же способ применение этой техники. Как уже говорилось раньше, на первых уровнях очень важен контроль, а также сродство. С последним, магу куда как легче настроиться на определенный спектр маны. В книге упоминается мана пространства.

Нужно циркулировать прану по определенному пути в теле (на первом уровне), а также создать заклинание одеяния тайны: «Stolam mysterium». И это только на первом уровне, а что говорить про второй, третий, а также четвертый?

— Вы меня переоцениваете, — наконец высказал я свое мнение ожидающему профессору, не опуская головы от неба. — Эта техника очень сложна, я бы сказал безумно сложная. Я никогда в жизни ещё не сталкивался с такими требованиями к изучению. Мне как минимум понадобится ещё несколько лет, чтобы овладеть ею. Да и к тому же мне нужно еще достичь как минимум второго уровня, а талантливым я себя не считаю, чтобы за неделю или пол месяца достигнуть результата.

Прослушав мое высказывание на лице гоблина появилась зубастая ухмылка.

— Разумеется для тебя это сложно, — начал он. — Если учиться по этому «пособию», то для достижения хоть каких-либо результатов понадобится как минимум года, а то и больше. Но тебе повезло, с учителем постигать эту технику куда как легче, а я, о Мерлин, какая неожиданность, владею этой техникой на втором уровне, — с хохмил профессор.

— Вы обладаете способностями в магии пространства? — затаив дыхание, спрашиваю у профессора. Если это так, то он сто процентов заметил мои тренировки в этой школе.

— Нет, — отрицательно помахал он головой. — Мне давалось выучит ее в похожих обстоятельствах, только тогда манафон переполняла мана ветра, — подняв руку пере собой профессор лишь одним желанием создал мини смерч. — На тот момент я как раз достиг подмастерье в школе ветра, — вновь ухмыльнулся он под конец.

Вот к чему он все вел. Возможно, если бы я сказал, что все понятно, то он бы был во мне разочарован. Всё-таки изучить такое с наскоку, довольно сложно, особенно для обычного подмастерья.

— Научите меня, профессор, — склонив голову, попросил я.

— Хорошо. Раз ты так ответственно относишься к этому, то я обучу тебя. Но только знай, — тут его ухмылка стала зловещей как никогда. — Я буду учить тебя так, как учили меня. А это далеко не так легко, как тебе могло показаться. И уж точно не безболезненно.

И на что я подписался на этот раз? Но обратной дороги нет. Мне нужна эта техника, как для выживания, так и для развития.

— Я не откажусь от своих слов, — уверенно заявил я, глядя в лицо профессора.

— Смотри, не пожалел о своих словах, — обещание самых изощрённых пыток так и читалось на его лице.

Ну да ладно, где наша не пропала. Верно?

И почему я сам не уверен в своих словах?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/43400/1340294>